

Священник Игорь Троицкий

ОБОСНОВАНИЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И СУБСТАНЦИАЛЬНОСТИ ДУШИ В ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Л. М. ЛОПАТИНА

Статья посвящена русскому философу Льву Михайловичу Лопатину, председателю Московского психологического общества и редактору журнала «Вопросы философии и психологии» дореволюционной России. Выполнен анализ философских произведений Лопатина, сформулированы его основные философские воззрения на природу человека. На основе критического анализа монистического взгляда на природу человека обосновывается её двойственность. Представлено доказательство Л. М. Лопатина субстанциальной природы человеческой души.

Ключевые слова: Абсолют, антропология, воля, дуализм, духовность, душа, единство, идеализм, Лопатин Л. М., материализм, метафизика, монизм, параллелистическая теория, причинность, субстанция, спиритуализм, творчество, тело, философия, христианство, человек

1. Философское наследие профессора Л. М. Лопатина в контексте «философского пробуждения» в России в конце XIX в.

Вторая половина XIX века в России характеризуется интенсивным развитием философской науки. Устав 1863 года подтвердил право университетов восстанавливать философские кафедры и расширять круг изучаемых дисциплин за счет преподавания истории философии, гносеологии, этики и др. Интенсивное развитие теоретических исследований, учебных дисциплин философии в университетах позволили к 1880 году сформировать систему философских наук.

Если еще в 1860–1870 годах под влиянием материализма и позитивизма в российском обществе были сильны антифилософские настроения, то через десять лет наблюдается оживленный интерес к философии. Этому способствовали повышение общей философской культуры в обществе и набравшие популярность «философские дискуссии».

Священник Игорь Викторович Троицкий — аспирант Санкт-Петербургской духовной академии (i_troisky@mail.ru).

Протоиерей Георгий Флоровский писал об этом явлении как о «философском пробуждении», когда «предельные вопросы бытия и действия с какой-то неудержимой силой вдвигались тогда в поле сердечного и умного внимания»¹. Русское умозрение набирало смелость, «настойчивая философская проповедь преодолела, наконец, и общественное равнодушие, противление и упрямство. В 80-х годах эта проповедь становится совсем открытой и получает размах почти, что общественного движения»².

Именно в XIX веке «человек» обретается как существо метафизическое. Вопросы бытия и сознания человека в свете метафизического опыта начинают волновать русских мыслителей. Происходит это при сильном «распространении идеалистических или спиритуалистических воззрений». В журнале «Вопросы Философии и Психологии» печатается «подавляющее большинство статей спиритуалистических направлений», хотя страницы журнала открыты одинаково всем направлениям философии³.

Немалая заслуга в «распространении спиритуализма» принадлежит одному из убежденных и последовательных метафизиков Льву Михайловичу Лопатину. Его философский гений проявился в стенах Московского университета и Московского психологического общества. Его философское творчество нашло отражение в двухтомном сочинении «Положительные задачи философии» и 52 статьях⁴.

Первыми исследователями философского наследия Л. М. Лопатина были А. Козлов, Н. Грот. В своём критическом отзыве на его произведение «Положительные задачи философии» А. Козлов называет автора «союзником в борьбе против материализма, сенсуализма и позитивизма», вместе с тем критикует автора за некорректные определения понятия «бытия», «времени», «причинности»⁵. М. М. Рубинштейн отмечал актуальность изучения идей и оригинальную русскую специфику Л. М. Лопатина⁶.

¹ Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М., Русская цивилизация, 2009. С. 419.

² Там же. С. 420.

³ Введенский А. Судьбы философии в России. М., Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1898. С. 41.

⁴ Троицкий И. В., *свящ.* Анализ проблем онтологии в философском наследии Л. М. Лопатина // Христианское чтение. СПбДА, 2012. № 2. С. 186–216.

⁵ Козлов А. А. Понятие бытия и времени. По поводу книги Л. Лопатина «Положительные задачи философии» // Свое Слово. Киев: Типография и Фототипия В. И. Штейна, 1892. № 4. С. 131–167.

⁶ Рубинштейн М. М. Очерк конкретного спиритуализма Л. М. Лопатина // Логос. Книга вторая и третья. 1911–1912. С. 243–280.

Обзор биографии и мировоззрения Л. М. Лопатина написал А. И. Огнев⁷. В трудах, изданных в русском зарубежье, философия Л. М. Лопатина рассматривалась с точки зрения разных концепций. В. В. Зеньковский говорит о философской системе Л. М. Лопатина, считая антропологию основой всей его философии, а идею творческой силы духа, относит к этике. Н. О. Лосский включает Л. М. Лопатина в число русских персоналистов. Диалектический аспект философского наследия Л. М. Лопатина анализировала П. П. Гайденко⁸. Различные аспекты философского наследия Л. М. Лопатина освещали И. В. Борисова, Н. П. Ильин⁹.

О Л. М. Лопатине написано несколько диссертационных исследований. О. Т. Ермишин рассматривает его как представителя метафизического направления в русской философии, он же рассматривал философские взгляды Л. М. Лопатина в контексте российской историко-философской традиции.

Проблемы онтологии в философском наследии Л. М. Лопатина освещает в своей диссертации Громов А. В., в частности он исследовал теорию творческой причинности. С точки зрения Громова А. В. теория творческой причинности является центральным элементом философской системы Л. М. Лопатина, оригинальной концепцией рубежа XIX — начала XX веков, которая закладывает фундамент новой философско-научной картины мира¹⁰.

Интересен анализ «спора о субстанциях» между В. С. Соловьевым, Л. М. Лопатиным и князем Е. Н. Трубецким, представленным в сборниках О. Т. Ермишина¹¹ и С. М. Половинкина¹². Следует отметить, что спор у философов в значительной степени явился недоразумением

⁷ Огнев А. И. Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 31.

⁸ Гайденко П. П. Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») (Л. М. Лопатин) // Идеалистическая диалектика в XX столетии (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики). М., 1987. С. 48–67.

⁹ Борисова И. В. Профессор философии // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 3–18, 548–552; Ильин Н. П. Трагедия русской философии // Москва. 2001. № 3. С. 200–226; 2001. № 4. С. 196–214; 2001. № 5. С. 204–220.

¹⁰ Громов А. В. Теория творческой причинности в философии Л. М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006.

¹¹ Ермишин О. Т. Лопатин против Соловьева (к истории одного спора) // История философии. 1999. № 4.

¹² Половинкин С. М. Русская религиозная философия: избранные статьи. СПб., РХГА, 2010.

и основан на терминологических преувеличениях. О. Т. Ермишин со ссылкой на А. Ф. Лосева говорит о принципиальной разнице мировоззрений философов. Субстанции и явления в философии Л. М. Лопатина никак несовместимы с «пустым и бесцветным каналом, через который проходит поток психического бытия» у В. С. Соловьева.

И. В. Горбунова исследовала этические взгляды Л. М. Лопатина. В её работе показано, что этика в философском наследии Л. М. Лопатина занимает особенное место. Этика, по мнению философа, выражает, какими должны быть принцип и основание целостного мировоззрения человека¹³.

Философской антропологии Л. М. Лопатина посвящена диссертация А. С. Торнуева. Его исследования являются первым опытом специализированного исследования воззрений Л. М. Лопатина на проблему человека. По мнению автора, содержание разработанных Лопатиным учений о природе человеческого духа, свободе воли и творческой причинности позволяют охарактеризовать его концепцию как антропологический спиритуализм¹⁴.

Как было показано, в своих диссертациях и статьях Л. М. Лопатин касался проблемных вопросов онтологии, гносеологии, антропологии и этики. В этих работах профессор Лопатин формулировал свои воззрения, вел философский диспут. На сегодняшний день отсутствуют сведения о системных исследованиях философского наследия Л. М. Лопатина, в том числе с позиции христианского мировоззрения. Между тем, было бы необходимо и целесообразно выполнить подобное исследование. Данная статья является попыткой найти в философских произведениях Л. М. Лопатина мысли и идеи, близкие христианскому учению о человеке. В этом заключается актуальность и необходимость статьи.

Существует мнение, что спиритуализм (*spiritus*- от лат. дух, *spiritualis*- духовный), типичный для университетской философии, позволял корректно формулировать научные представления о сущности человека, его связи с Богом¹⁵. Иными словами, формировался доказательный научный

¹³ Ермишин О. Т. Метафизика человеческого бытия в философии Л. М. Лопатина. Дисс. ...канд. филос. наук. М., 1997; Горбунова И. Г. Этическая концепция Л. М. Лопатина: Дисс... канд. филос. наук. СПб, 2004.

¹⁴ Торнуев А. С. Философская антропология Л. М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2005.

¹⁵ Торнуев А. С. Философская антропология Л. М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2005. С. 31.

язык философии, который при поверхностном восприятии представлялся секулярным. Одним из последствий этого было то, что одинаковые проблемные философские вопросы на языках духовной академии и университета, озвучивались по-разному.

По мнению Л. М. Лопатина, с конца XIX века философия:

— прекратила решать онтологические проблемы и уступила эти функции науке;

— умалила свои возможности и тем самым наука была возведена в ранг абсолютно достоверного знания. В результате этого научные закономерности стали распространять на все сферы бытия, это привело к неверному представлению о человеке.

В своих философских произведениях Л. М. Лопатин противостоял подобным представлениям о человеке, проявляя свое христианское мировоззрение. В частности, это касается обоснования профессором Лопатиным двойственности природы человека, доказательства субстанциальности человеческой души. Отражению этих вопросов и посвящена эта статья.

2. Обоснование двойственности человеческой природы

С середины XIX века в психологии начинает преобладать монистический взгляд в отношении души и тела человека. Ранее для исследователей тело и душа представляли собой два самостоятельных источника явлений, своим взаимодействием образующих реальную жизнь человека. Еще Демокрит рассматривал душу как некоторое особое, весьма тонкое вещество, распространённое между более грубыми элементами тела человека. В более позднее «новое время» дуалистический взгляд на материальное тело и бестелесную душу долго признавался философами за «непреложную истину».

Однако, начиная со второй половины XVIII века «монизм становится теоретическим постулатом, всё яснее сознаваемым. К нему подходят с двух концов: французы ищут объединения физической и психической жизни на почве материализма; немцы обосновывают органическое единство природы и духа из принципов чистого идеализма. В XIX столетии монистическая точка зрения постепенно торжествует и теперь её нельзя не признать господствующей»¹⁶. Л. М. Лопатин отмечает,

¹⁶ Лопатин Л. М. Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 359.

что в психологической литературе стала преобладать материалистическая точка зрения, при которой отрицается душа, как реальная, самостоятельная субстанция. «Нет души, как самобытного начала психических явлений в отличие от явлений телесных. Дуализм нематериального духа и материального тела есть гипотеза бесплодная, нелогичная и противоречащая всем показаниям опыта. ... Нужно изгнать призрак души и забыть о нём, — только тогда психология выйдет из туманной метафизической стадии, и для неё начнётся период плодотворного научного развития! Подобные рассуждения приходится встречать довольно часто»¹⁷, — с прискорбием отмечал Лопатин.

У немецких идеалистов преобладает отрицание телесного начала. Для немецкого идеализма все формы действительности представляют акты саморазвития единого духа, причем физическая природа рассматривается лишь как низшая ступень духовной действительности. «По Шеллингу, материя — потухший дух, в глазах Гегеля, природа есть абсолютная идея, отпавшая от самой себя и через это ставшая себе внешнею. С этой точки зрения, первоначальная, истинная действительность, — то, что можно назвать субстанциальностью, — принадлежит духу, все материальное есть только его проявление, притом не отражающее его истинной природы»¹⁸.

Критикуя «психологию без души» Л. М. Лопатин указывает на то, что мельчайший атом существует, а развитый дух нет. Получается, что величайшие произведения философской мысли являются порождением внутренних механизмов частиц, составляющих организм автора.

Одной из причин торжества монистической точки зрения Л. М. Лопатин видит в резкой перемене отношения между философией и наукой. Например, закон сохранения энергии возвышен до уровня метафизической аксиомы. Однако этот закон сам имеет не опытное происхождение, а умозрительное. Он выведен не из эмпирических открытий, а из соображений отвлеченного порядка.

Особенно наглядны противоречия материализма в психологической сфере. Сознание необъяснимо из материальных условий: от материи нельзя перекинуть мост к явлениям духа. Вся психическая сфера существования человека должна стать абсурдом. «Как бытие чисто внешнее по всем своим свойствам, путем только внешних передвижений, может вдруг стать внутренним, — миром нашего сознания, с его ощущениями

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 360.

и чувствами, с его единым, себя знающим я, с его мыслями и решением воли?»¹⁹. Иными словами, самый факт существования душевных явлений находится в очевидном противоречии с основными идеями материализма, а именно: «В основе мировой жизни и её явлений во всем их бесконечном многообразии лежит протяженная, непроницаемая, движущаяся по чисто механическим законам субстанция»²⁰.

Кроме этого Л. М. Лопатин отмечает, что само наше представление о материи есть несомненный продукт духа, притом полученный в результате сложного психического процесса отвлечений и обобщений.

В конце XIX века в Европе, особенно в Германии, была предпринята попытка исправить ошибки материалистического взгляда на соотношение души и тела человека. Получила распространение «параллелистическая теория».

Основная идея этой теории заключалась в том, что между физическими и психическими явлениями отсутствует причинность. Явления сознания суть не причины и не следствия физических явлений. Также и наоборот — физические явления не могут не породить что-нибудь в душевной сфере, не испытать на себе их влияние. Ряды физических и психических явлений развиваются одновременно, независимо друг от друга и по своим законам. Всякое тело рассматривается как «автомат», все изменения в нём вызываются механическими причинами. Психические явления не сопровождаются движением, и ни одно движение не сопровождается психическими явлениями. «Тело и душа различны не по существу, а только по тем точкам зрения, с которых мы их рассматриваем, это одна и та же вещь, но различно проявленная. Одна и та же действительность, являясь себе, есть дух, являясь извне другому, обнаруживает себя как материальное тело»²¹.

Л. М. Лопатин показывает, что параллелистическая теория построена на «фактически неверных» основаниях. Чем обеспечивается неперемное и постоянное совпадение духовного и материального ряда явлений? Совпадение их возможно лишь при условии:

— полной внутренней однородности и соответственности природы звеньев в обоих рядах;

¹⁹ Там же. С. 363.

²⁰ Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 1: Область умозрительных вопросов. М., 1911. С. 141.

²¹ Лопатин Л. М. Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 367.

— отношения явлений предшествующих к последующим, на всём протяжении рядов.

Допустим, это объясняется тем, что содержание духовного порядка явлений состоит в идейном изображении порядка телесного. А как тогда «чувство удовольствия или боли, возникающее в душе в соответствии с безразличным и равнодушным механическим процессом, происходящим в нашем теле, — что между ними общего? И как отождествить боль с действительной идеей того или иного движения в элементах нашего тела, которую мы можем мысленно построить в результате физиологического исследования над происхождением чувства боли? ... дело стоит вовсе не так просто. Тождество физического и психического рядов явлений и физической и психической причинности не есть что-нибудь разумеющееся само собою, — оно требует обоснования не только своей действительности, но и мыслимости. Против признания этого тождества стоит факт глубокого различия душевных и физических процессов»²².

Существует множество других аргументов, показывающих несостоятельность параллелистической теории. Связь и зависимость психических явлений существенным образом отличается от порядка явлений физических, психическая причинность до противоположности несходна с причинностью природы. Подтверждается это следующими положениями.

1. *Качественное разнообразие душевных явлений.* Душевные явления в своей совокупности не однородны, состоят из разных сочетаний однородных элементов. Каждое явление души обладает своим особым, индивидуальным качеством. Ощущение звука нельзя выразить в терминах ощущения света и ощущения зрения нельзя перевести на язык обоняния и др. «Мы можем эмпирически проследить последовательное возникновение в нас различных психических продуктов, но мы не в состоянии геометрически построить этой последовательности из каких-нибудь однородных простых единиц. Таких единиц нет в жизни сознания, и поэтому все усилия отыскать их были и будут неудачными»²³.

2. *Творческий характер психической причинности.* Как показано в докторской диссертации Л. М. Лопатина, причинная связь может быть двух видов: механическая и творческая.

Механическая причинность проявляется, когда «явление последующее может слагаться из тех же элементов, как и явление предшествующее и отличаться от него только некоторым перераспределением их.

²² Там же. С. 371.

²³ Там же. С. 372.

Например, в материальной среде одна форма движения с математической неизбежностью сменяет собой другую».

Творческая причинность проявляется, когда «последующее состояние может и не быть логически неизбежным продолжением состояния предшествующего, но выражать некоторое новое, качественно различное от прежних, раскрытие потенций внутренней силы, лежащей в основе данной череды явлений»²⁴.

При творческой причинности каждое психическое состояние имеет свою качественную индивидуальность и в этом отношении представляет всегда нечто новое, сравнительно с тем, что было в душе раньше. Иными словами, душевная жизнь есть непрерывный ряд новых приобретений. Умножение ощущений порождает в душе более сложные процессы, благодаря которым вырастает новый качественно различный от него мир высших чувств, абстрактных понятий, решений сознательной воли. Под творческим характером психической причинности Л. М. Лопатин понимает «постоянное свойственное душевной жизни стремление порождать качественно новые явления»²⁵.

3. *Направляющее воздействие субъективной оценки на течение психических процессов.* В отличие от безразличной инерции физических тел, одинаково стремящихся пребывать во всяком возникшем состоянии движения или покоя, в духовной среде каждое состояние вызывает положительное или отрицательное отношение нашей психической индивидуальности. Этот факт наблюдается на всех ступенях душевной жизни от побуждений до сложнейших эмоций и высших проявлений воли. «Оценка движет всеми нашими актами, внешними и внутренними, хотя ее могут диктовать самые разнообразные принципы: наши предпочтения могут определяться и эгоистическим интересом и внушениями нравственного или эстетического чувства и стремлением к достоверному знанию»²⁶.

4. *Телеологичность психических фактов.* Всякая душевная деятельность руководствуется какой-нибудь целью. Чувственное наслаждение или страдание, эмоции нравственного порядка, различие истинного или ложного, логически сообразного или нелепого определяет наше поведение в различных жизненных ситуациях. «Цели могут сознаваться

²⁴ Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 2: Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 221–222.

²⁵ Лопатин Л. М. Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 373.

²⁶ Там же.

ясно или смутно, вполне пониматься или неопределённо чувствоваться: однако, человек, когда он о чем-нибудь старается и за что-нибудь борется, так или иначе представляет себе, чего он хочет»²⁷.

В статье «Новый психофизический закон г. Введенского» Л. М. Лопатин отмечает, что «всеохватывающая, широкая и разнообразная телеологичность является неотъемлемым признаком деятельности, порожденной психическими причинами. Например, каждое одушевленное существо, постоянно ищет способы приспособления к окружающей среде в интересах своего индивидуального или родового существования. Раз мы наблюдаем неограниченное разнообразие действий, физически весьма различных, но неизменно объединённых принципом целесообразности, как некоторым внутренним определяющим законом, причем изменчивость в действиях прямо пропорциональна их отношению к интересам существа, которому эти действия принадлежат, — мы в таком существе подозреваем душу»²⁸.

Л. М. Лопатин указывает ещё на один существенный недостаток параллелистической теории: «...в физическом мире состояния неотделимы от субстанций и образуются ими: каждое явление внешней природы есть движение материи, и, наоборот, не будет совсем тел, не было бы и движений, то есть никаких материальных состояний. Между тем, для психической сферы субстанциальность отрицается самым решительным образом. Параллелистическая теория отчасти для того только и изобретена, чтобы совсем уничтожить последний призрак душевной субстанции»²⁹.

3. Вопрос субстанциальности души человека

Характерной чертой философских воззрений Л. М. Лопатина является глубокое убеждение философа в субстанциальной природе человеческой души. «Что бы со мной на свете ни случилось, хотя бы моя телесная жизнь была унесена потоком времени, хотя бы время унесло и все мои мысли и чувства, — всё-таки моя неистребимая индивидуальность есть, она существует вечно, таково коренное, жизненное убеждение Лопатина как философа»³⁰, — писал Евгений Николаевич Трубецкой.

²⁷ Там же. С. 374.

²⁸ Там же. С. 378.

²⁹ Лопатин Л. М. Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 382.

³⁰ Трубецкой Е. Н. Москва в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов. Лопатинский кружок // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. М., 1996. С.460–461.

Доказательство субстанциальности души человека Л. М. Лопатин построил на последовательном решении двух основных вопросов:

1. Каким образом соотносятся явления и субстанция?

2. Распространяется ли соотносительность явлений и субстанции на психическую сферу человека?

В многообразии философских взглядов на соотносительность явления и субстанции Лопатин выделяет дуалистический подход, основанный на противопоставлении субстанции, бытие которой мыслится как трансцендентное ее конечным проявлениям. Такой дуализм Л. М. Лопатин обнаруживает в феноменизме и кантианстве.

В соответствии с основными положениями феноменизма факты душевной жизни представляют собой чистые явления (состояния и события), в которых нет ничего субстанционального³¹. Душа как субъект душевных состояний, не существует: дана лишь последовательная смена чистых психических явлений. Говоря словами Паульсена «отдельные элементы (душевной жизни) как бы производятся или с внутренней необходимостью поставляются целыми как принадлежащие к ней моменты, необходимые ей для выражения себя»³².

Допустим, — пишет Лопатин, — душевная жизнь действительно представляет собой простую совокупность или сумму множества фактов (мысль, ощущение, желание и др.). Тогда, по аналогии отношений между материальными атомами и телами, которые образуются через их соединение, эти факты должны быть субстанциальными единицами душевной жизни. Однако, — пишет Лопатин, — не корректно называть непосредственно переживаемые состояния нашего сознания субстанциями по следующим причинам³³:

³¹ Основные положения феноменизма сформулированы в работах Давида Юма, В. Вундта и Ф. Паульсена. Давид Юм с множеством оговорок называет субстанцией психические состояния человека. В 1874 г. опубликовал работу «A treatise on human nature». В. Вундт (1832–1920) — немецкий психолог, физиолог и философ. В 1879 году в Лейпциге создал первую в мире психологическую лабораторию. Результаты работы изложены в работе «Philosophische Studien». Предметом психологии считал непосредственный опыт — доступные самонаблюдению явления или факты сознания. Работа Ф. Паульсена «Введение в философию» была переведена на русский язык и издана в 1894 году.

³² Паульсен Ф. Введение в философию. Издание Московского Психологического Общества, 1894. С. 318.

³³ Лопатин Л. М. Явление и сущность в жизни сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 30. С. 623.

— всякое состояние души, едва достигнув сознания, немедленно сменяется другим, не похожим на предыдущее;

— все состояния души относительны, нет ощущения, которое не было бы в отношении к другому ощущению.

Ощущения, представления, мысли, чувства, желания никогда не встречаются в реальной отдельности и независимости, они всегда входят целыми звеньями в ту общую совокупность внутренних фактов, которую называют душевной жизнью. Следовательно, в феноменизме «жизнь духа оказывается каким-то чудовищным хаосом абсолютно неуловимых и бессвязных призраков, к которым никакие логические категории и точки зрения, очевидно, не применимы, и которые явно не отвечают тому, что действительно совершается в душе»³⁴.

Как известно, мы знаем и воспринимаем только явления. То, что нам дано, всегда есть явление, напротив, — субстанция всегда только представляется умозрительно. Например, такие свойства вещества, как неуничтожимость, непроницаемость и инертность мы не видим и не слышим, только умозаключаем о них на основании физических опытов. Л. М. Лопатин отмечает, что «в явлениях души субстанция душевной жизни не присутствует и не выражается в своих действительных качествах. Нужно принять за непоколебимое правило: в психических явлениях так же мало отражается сущность души, как и сущность материи. За таким пониманием стоит авторитет великого Канта. Сущность души, будучи «вещью в себе», не вмещается ни в каком опыте и не может быть выражена в его терминах»³⁵.

Л. М. Лопатин обращает внимание на то, что кантианство также, как и феноменизм противопоставляет субстанцию её явлениям. В учении Канта о «вещи в себе» утверждается, что сущность души как «вещи в себе» никак не раскрывается в опыте и «поэтому пребывает в непостижимой трансцендентной области». Эта область, — пишет Лопатин, — хорошо известна, чтобы решительно противопологать её миру явлений и отрицать между ними всякое соответствие. В самом учении Канта о «вещи в себе» Л. М. Лопатин обнаруживает ряд противоречий.

Во-первых, если «вещь в себе» есть основа явлений, то она же для них и причина. Но, по мнению Канта, «причинность, подобно пространству и времени, есть только форма нашего опыта». Значит, «вещь

³⁴ Лопатин Л. М. Явление и сущность в жизни сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 30. С. 627.

³⁵ Там же. С. 630.

в себе» должна быть выше причинности и не может быть ни причиной, ни действием и ни в чём не должна проявляться.

Во-вторых, «вещи в себе» не наполняют никакого пространства и никакого времени, они не порождают и не испытывают никаких действий. Но то, чего нет нигде, никогда и никак, что ни в чем не действует и ни откуда ничего не испытывает, может ли быть названо существующим?

В-третьих, может «вещи в себе» просто нет, то тогда незачем и говорить о них и странно в них видеть непобедимую границу познания.

Эти противоречия, — пишет Лопатин, — зависят не только от особенностей взгляда Канта на человеческий ум и его деятельность, их источник в самом понятии о «непостижимых сущностях». Всё дело в допущении полной неизвестности и непостижимости действительной сущности, известных нам и постижимых явлений. С таким допущением возникает естественное и неизбежное следствие или вывод: «Свойства и законы явлений не имеют ничего общего с свойствами и внутренними законами их сущностей, ибо ... ровно настолько, насколько между теми и другими существовала бы общность и ответственность в признаках, сущности оказывались бы постижимыми через свои явления»³⁶.

Если согласиться с этим, то «будем близки к выводу, что существуют одни явления, как они познаются и сознаются нами. Мир нашего сознания и действительность в её целом взаимно покрываются и совпадают (вспомним старую немецкую формулу — мышление равняется бытию)». Такое философское построение, по мнению Льва Михайловича, есть плод злоупотребления логическими процессами, они представляют собой безжизненный продукт «незаконной абстракции», в котором относительное различие принято за действительное распадение на две реальные сферы. «Она оказывается гипотетическим построением, явно непригодным, чтобы дать разумное объяснение чему бы то ни было, но достаточно обаятельным, чтобы заставить своих защитников раз навсегда отвернуться от вопросов, которые сами собою становятся для недубежденной мысли»³⁷.

Л. М. Лопатин приходит к заключению, что в кантианстве, как и в феноменализме свойства субстанции и свойства явлений различаются и отделены друг от друга, природа субстанции не выражается в явлениях.

³⁶ Там же. С. 634.

³⁷ Лопатин Л. М. Явление и сущность в жизни сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 30. С. 637.

Для материализма психический синтез оказывается не только необъяснимым, но и немислим. «Психологический материализм, подобно учению о совершенной непостижимости сущности духа, содержит непроходимую пропасть между психическими явлениями и природой их предполагаемой субстанции, и в этом заключается его логическая несостоятельность»³⁸.

Едва ли в лучшем положении, по мнению Л. М. Лопатина, находится теория универсального духа. По этой теории, в психических процессах всех одушевленных тварей осуществляется единый мировой дух. Он есть единственная субстанциальная основа всех сознаний, единственный субъект всех душевных жизней, он существует вечно, вне пространства и времени, в единой бесконечной интуиции одновременно созерцая всё, что есть и что будет. Но существует ряд противоречий во внутреннем опыте, которые показывают несостоятельность этой теории:

1. Если субстанциальное Я обладает знанием вещей, почему часто возникают ошибки?

2. Если субстанциальное Я вне пространства и времени, почему испытывает влияние окружающей среды и переживает различные состояния?

3. Если оно стремится к высшему добру, почему возникают дурные желания и поступки?

4. Если Я одно и то же в разных людях, почему желает разного?

Свойства абсолютного Я явно находятся в противоречии с психическим миром отдельного человека. Л. М. Лопатин пишет: «Чтобы стать моим “я”, абсолютное “Я” должно внутренне переродиться, ограничиться и сократиться в своей бесконечности, — иначе мой психический мир будет стоять в непрерывном противоречии с его свойствами»³⁹.

Л. М. Лопатин констатирует, что указанные выше философские учения в явной (феноменизм) или скрытой (материализм, объективный идеализм) форме противопоставляют субстанцию ее явлениям. Тем самым, они утверждают трансцендентную природу субстанции души, понятие бесплодное, противоречивое, ничего не объясняющее.

Необходимо признать, что явление, по самому понятию о нем, немисливо без проявляющегося в нем деятеля и носителя, который непременно дан в явлении, иначе явление не было бы явлением. Это значит, что явления сознания даны нам так, как они есть — в совокупности своих действительных признаков. Если это так, то необходимо

³⁸ Там же. С. 646.

³⁹ Там же. С. 647.

непосредственно и в подлинной её природе воспринимать и сознать субстанцию сознательной душевной жизни. «Субстанция души не трансцендентна, а имманентна своим явлениям. Явления духа должны быть не только показателями, но и прямой реализацией его существа, потому что они суть его акты и состояния, а дух вне своих состояний и действий есть пустая абстракция — словесный термин, а не действительность»⁴⁰. Очевидно, что мы знаем явления нашего сознания, но не воспринимаем у них никакие материальные признаки и, следовательно, у них нет этих признаков, как нет их и у их субстанции, «потому что их субстанция в них и они в ней». Итак, в основе психических явлений лежит нематериальная, духовная субстанция. В этом, кстати, заключается основной тезис спиритуализма Л. М. Лопатина.

По мнению Лопатина, нужно:

- во-первых, отказаться от противопоставления физической и психической сферы в их отношении к понятию «субстанция»;
- во-вторых, признать соотносительность явлений и субстанции для духа, как она признаётся для вещества.

Доказав имманентность субстанции её явлениям посредством анализа данных сознания, Л. М. Лопатин один из первых в русской философии, предпринимает исследование внутреннего опыта, ставя перед собой задачу применить принцип соотносительности к душевной жизни: «Если вообще нет безсубстратных явлений, их нет и в нашем психическом существовании, и если в каждом явлении неизбежно реализуется его субстанция, так должно быть и в духе»⁴¹. Иными словами, в наших состояниях и действиях мы должны воспринимать наше подлинное существо.

В положительных свойствах явлений души должны осуществляться её свойства как субстанции, и наоборот, то, что не выражается и не отражается ни в каких психических фактах, не должно и не может принадлежать самой душе. «Во всем, что происходит в нас и является нашему сознанию, должно наглядно воплощаться субстанциальное души подобно тому, как в каждом процессе физической природы непременно содержится и присутствует вещество со всеми своими свойствами»⁴². Вместе с тем, в психических состояниях нет никаких материальных признаков, поэтому их не должно быть и в психической субстанции, которая испытывает эти

⁴⁰ Там же. С. 649.

⁴¹ Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 267.

⁴² Там же. С. 268.

состояния и реализует себя в них. В этом, по мнению Л. М. Лопатина, заключается «сильнейший аргумент спиритуалистов всех веков».

Исследования физического мира и душевной жизни показывают, что субстанция есть то, что пребывает неизменно, напротив, явления проносятся и меняются в каждое мгновение. Явление, — пишет Лопатин, — есть состояние изменения, преходящий способ бытия вещи. Другими словами, явление есть то, что выражает текущую сторону действительности. Длительность психических явлений есть условие ихознаваемости. Чтобы психическое явление было осознано, необходимо, чтобы оно действительно длилось, состояло из серии явлений абсолютно мгновенных и замещающих друг друга. «Все мои состояния, как бы ни были они близки к настоящему моменту, уже не существуют совершенно так же, как нет вчерашнего восхода солнца, нет моей вчерашней прогулки, нет моего вчерашнего голода»⁴³, — пишет Л. М. Лопатин, — называя это свойство непрерывной исчезаемостью явлений. Это позволяет сделать вывод о том, что каждое явление или ряд явлений совершаются во времени и проходят вместе с ним.

Однако, о времени Л. М. Лопатин утверждает парадоксальное положение: «Действительность времени заключается в его нереальности»⁴⁴. Это понятно, ведь составные части, из которых складывается время (прошлое и будущее) не обладают реальным бытием — прошлого уже нет, а будущего еще уже нет. «Время действительно лишь настолько, насколько нереально все, что его составляет, и если бы, наоборот, его составные части получили реальность, оно потеряло бы всякую действительность»⁴⁵. Иными словами, время есть лишь созданная схема неудержимой текучести явлений, которая и вносит порядок в их последовательность.

Если коренное свойство явлений, — пишет Лопатин, — состоит в непрерывном исчезновении всего, что в нем дано, бытие субстанциальное характеризуется, напротив, «постоянством своего пребывания». «Субстанция пребывает в своих изменениях, она остается одной и той же, тогда как её явления, действия, состояния каждое мгновение становятся другими, — это означает, что она имеет бытие сверхвременное»⁴⁶.

⁴³ Там же. С. 269.

⁴⁴ Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 2: Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 295.

⁴⁵ Там же. С. 296.

⁴⁶ Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 274.

Явления подлежат закону непрерывного исчезновения настоящего в прошлом, напротив, субстанция возвышается над этим законом. Субстанция находится не вне своих явлений, а в них, как пребывающий источник реализуемой в них энергии. «Время есть необходимая форма деятельности каждой конечной субстанции и взаимодействия таких субстанций между собой»⁴⁷.

Ещё одним подтверждением неотъемлемости свойства сверхвременности у субстанции есть неуничтожимость каких бы то ни было субстанций. «Уничтожение субстанций, точнее неразложимых элементов действительности (в форме материальных атомов, внутренне духовных монад и др.) представляет в наших глазах величайшую несообразность, которую мы можем вообразить себе разве лишь в качестве непостижимого чуда. Мы понимаем уничтожение только того в вещах, что принадлежит к категории явлений, но уничтожение субстанциального в них кажется абсурдом, возмущающим разум»⁴⁸. Иными словами, субстанция выше времени, она возвышается над переходом из реального настоящего в нереальное прошлое, между тем, уничтожение есть именно реализация такого перехода.

Л. М. Лопатин утверждает, что в результате таких рассуждений возникает необходимость признать субстанциальность даже в самых элементарных фактах сознания: «Уже самое простое и кратковременное ощущение представляет собой акт синтеза, объединяющий настоящее с прошлым»⁴⁹. Каждый такой синтезирующий акт обладает действительным внутренним единством и лишь в этом качестве одного акта связывает прошлое с настоящим, относясь и к тому, и к другому как к вещам, одинаково для него реальным. Иными словами, в актах психического синтеза последовательность моментов прямо и непосредственно выражается субстанциальная сила души. Психический синтез выражает сверхвременные отношения только потому, что в нём непосредственно реализуется единство личности.

Из понимания времени, явлений и их отношения ко времени следует, что для сознания времени необходимо, чтобы во временном процессе пребывало то, что не поглощается и не исчезает во времени. Время

⁴⁷ Лопатин Л. М. Положительные задачи философии. Ч. 2: Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. С. 305.

⁴⁸ Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 276.

⁴⁹ Там же. С. 281.

нельзя осознать и понять посредством того, что само временно. Сознание времени, — пишет Лопатин, — есть «субстанциальная функция души».

Субстанциальная сила должна обладать памятью, как «сознанием реальности прошлых состояний» в их истинном порядке, и восприятием времени, как различие между пережитым и тем, что переживается, и как постоянное предвосхищение будущего и стремление к нему.

Единство сознания и связанное с ним сознание реальности времени Лопатин рассматривает как трансцендентальные факты внутреннего опыта. В них непосредственно воспринимается внутреннее тождество сознающего существа. Они представляют собой «нечто первоначальное в нашей душевной жизни». Они — условие опыта, а не продукт, всё, что входит в наш опыт, как составной элемент, пропускается через их призму.

Л. М. Лопатин приходит к выводу, что «наша душа, раскрывается в нашем опыте как единая, пребывающая, деятельная субстанция, которая сознает себя в этих качествах». Эти качества представляют одновременно и условия, и элементы содержания душевной жизни. «В опыте нашего сознания мы всегда имеем дело с его субстанциальным носителем, и, воспринимая явления духа, мы воспринимаем самый дух, поскольку он реализуется через них в своих подлинных признаках»⁵⁰.

Таким образом, на основе критического анализа монистического взгляда на природу человека, опровержения параллелистической теории профессор Лопатин обосновывает необходимость признания дуализма в вопросе соотношения души и тела человека.

Доказав субстанциальность души человека, Л. М. Лопатин подчеркивает её сверхвременное бытие, а это является одним из признаков её бессмертия.

⁵⁰ Лопатин Л. М. Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 296.

Источники и литература

1. *Борисова И. В.* Профессор философии // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. Избранные статьи. М., 1996. С. 3–18, 548–552.
2. *Введенский А.* Судьбы философии в России. М., Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерев и К^о, 1898. 43С.
3. *Гайденко П. П.* Диалектический процесс как отношение мысли к данности (учение «динамического спиритуализма») (Л. М. Лопатин) // Идеалистическая диалектика в XX столетии (Критика мировоззренческих основ немарксистской диалектики). М., 1987. С. 48–67.
4. *Горбунова И. Г.* Этическая концепция Л. М. Лопатина: Дисс... канд. филос. наук. СПб, 2004. 151 С.
5. *Громов А. В.* Теория творческой причинности в философии Л. М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2006.
6. *Ермишин О. Т.* Лопатин против Соловьева (к истории одного спора) // История философии. 1999. № 4.
7. *Ермишин О. Т.* Метафизика человеческого бытия в философии Л. М. Лопатина. Дисс. ...канд. филос. наук. М., 1997.
8. *Козлов А. А.* Понятие бытия и времени. По поводу книги Л. Лопатина «Положительные задачи философии» // Свое Слово. № 4. Киев: Типография и Фото-типия В. И. Штейна, 1892. С. 131–167.
9. *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 1: Область умозрительных вопросов. М., 1911. 435 С.
10. *Лопатин Л. М.* Положительные задачи философии. Ч. 2: Закон причинной связи, как основа умозрительного знания действительного. М., 1891. 391 С.
11. *Лопатин Л. М.* Параллелистическая теория душевной жизни // Вопросы философии и психологии. М., 1895. Кн. 28. С. 374.
12. *Лопатин Л. М.* Явление и сущность в жизни сознания // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 30. С. 649.
13. *Лопатин Л. М.* Понятие о душе по данным внутреннего опыта // Вопросы философии и психологии. М., 1896. Кн. 32. С. 274.
14. *Огнев А. И.* Лев Михайлович Лопатин. Пг., 1922. С. 31.
15. *Паульсен Ф.* Введение в философию. Издание Московского Психологического Общества, 1894. С. 318.
16. *Половинкин С. М.* Русская религиозная философия: избранные статьи. СПб., РХГА, 2010.
17. *Рубинштейн М. М.* «Очерк конкретного спиритуализма Л. М. Лопатина» // Логос. Книга вторая и третья. 1911–1912. С. 243–280.
18. *Торнуев А. С.* Философская антропология Л. М. Лопатина. Дисс. ... канд. филос. наук. СПб, 2005. 143 С.

19. Троицкий И. В, *свящ.* Анализ проблем онтологии в философском наследии Л. М. Лопатина // Христианское чтение. СПбДА, 2012. № 2. С. 186–216.
20. Трубецкой Е. Н. Москва в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов. Лопатинский кружок // Лопатин Л. М. Аксиомы философии. М., 1996. С.460–461.
21. Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М., Русская цивилизация, 2009. 843 С.

Priest Igor Troitsky. The Basis for the Duality of Human Nature and the Substantiality of the Soul in the Philosophical Writings of Leo Lopatin.

This article discusses the philosophical formulations of Leo M. Lopatin, a Russian philosopher, president of the Moscow Psychological Society and editor of the journal *Voprosy Filosofii i Psikhologii (Questions in Philosophy and Psychology)* in pre-revolutionary Russia. The author has analyzed the philosophical writings of Lopatin and summarized his main views on the nature of man. Based on a critical analysis of the monist view of the nature of man, the concept of substance dualism is defended. The author presents Lopatin's proof of the substantial nature of the human soul.

Keywords: Absolute, anthropology, will, dualism, spirituality, soul, unity, idealism, Leo Lopatin, materialism, metaphysics, monism, theory of parallels, causality, substance, spiritualism, creation, body, philosophy, Christianity, human

Priest Igor Troitsky – postgraduate student at Saint Petersburg Theological Academy (i_troitsky@mail.ru).